

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 811.111.1'27(09)
ББК Ш143.21-0

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04

Э. В. Будаев E. V. Budaev

Нижний Тагил, Россия Nizhniy Tagil, Russia

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

METAPHORICAL IMAGE OF RUSSIA'S FUTURE IN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация. Рецензия на монографию: «Солопова, О. А. Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе: монография / О. А. Солопова. — Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2014. — 175 с». В книге сопоставляются метафорические представления будущего России в политическом дискурсе США, Британской империи и Российской империи. Для сравнения когнитивно-дискурсивных сценариев будущего (последовательности событий, логически приводящих к вероятному будущему) предлагается метамодель вероятного будущего.

Ключевые слова: будущее; Россия; метафора; политический дискурс.

Abstract. This is a review of the monograph "Solopova O.A. Cognitive and Discursive Retrospect: the Study of the Models of Future in Political Discourse: monograph / O. A. Solopova. — Chelyabinsk : Publishing House of South Ural State University, 2014.— 175p." Metaphorical representation of the future of Russia in political discourse of the USA, the British Empire and the Russian Empire is compared. Metamodel of probable future is suggested for comparing cognitive and discursive versions of the future (the sequence of events leading to the probable future).

Key words: future; Russia; metaphor; political discourse.

Сведения об авторе: Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков.

Место работы: Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
e-mail: aedw@rambler.ru.

About the author: Budaev Eduard Vladimirovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages.

Place of employment: Russian State Vocational Pedagogical University.

В современной метафорологии относительно мало работ, посвященных политической метафоре прошлых эпох, а монографических работ, в которых прорабатывается пространное теоретико-методологическое обоснование для практических исследований подобного рода, еще меньше.

Контраст между сотнями публикаций в области современной политической метафоры и немногочисленными исследованиями политической метафоры в исторической перспективе [Пшенкин 2006; Шадаева 2006; Kövecses 1994; O'Brien 2003] обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, для изучения исторических метафор нужно корректировать сложившийся метаязык описания. К примеру, столь привычное для большинства отечественных лингвистов понимание дискурса как «речи, погруженной в жизнь», не рекомендуется автором определения для изучения источников, непосредственно не связанных с современностью [Арутюнова 1990: 137]. Во-вторых, исследования, основанные на современном материале, могут представляться их авторам более актуальными. Наконец,

тексты вековой давности менее доступны, чем современные источники, что делает процесс формирования корпуса текстов для изучения метафоры прошедших эпох более трудоемким.

На этом фоне появление монографического исследования О. А. Солоповой «Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе», осуществленного на материалах XIX — начала XX в., представляется значимым событием.

Цель рецензируемой монографии — сопоставить метафорическое представление о будущем России в политическом дискурсе США, Британской империи и Российской империи.

Книга состоит из одной теоретической и двух практических глав.

Первая глава посвящена разработке теоретико-методологических оснований для когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом дискурсе. В этой части работы дается детальная характеристика понятия будущего с философских, политологических и лингвистических

Рецензия подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 14-04-00268а — «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»).

© Будаев Э. В., 2014

позиций. Это позволяет говорить о том, что в данной книге впервые в эксплицитном виде разработан комплексный подход к когнитивно-дискурсивному анализу метафорики, представляющей концепт будущего.

Важный результат теоретической главы — разработка методики когнитивно-дискурсивного исследования моделей будущего в политическом дискурсе США, Российской и Британской империй. Методика реализуется в несколько этапов.

Первый этап — отбор аналитических статей, опубликованных в политологических журналах и периодической печати. На следующем этапе осуществляется периодизация текстового материала по трем временным отрезкам (прошлое, настоящее и будущее).

Третий этап исследования заключается в обнаружении в сформированном тестовом корпусе метафорических и иных стилистических средств, нацеленных на создание образа грядущего России, их систематизацию. На этом же этапе осуществляется статистическая обработка материалов и фиксация наиболее частотных лингвистических единиц.

Задачей четвертого этапа является разработка «метамодели» вероятного будущего, которая «служит основой для формализованного представления частных моделей, созданных для каждого хронологического среза, выбранного для анализа, в российском и британо-американском дискурсе. Все остальные операции по составлению частных когнитивно-дискурсивных моделей (статических и динамических матриц) являются, по сути, преобразованием ее параметров» [Солопова 2014: 20].

Частные когнитивно-дискурсивные модели служат основой когнитивно-дискурсивных сценариев будущего, анализ которых является задачей пятого этапа предложенной методики. Когнитивно-дискурсивный сценарий описывает последовательность событий, логически приводящих к вероятному будущему.

На шестом этапе реализуется «когнитивно-дискурсивная ретроспекция» (взгляд на «будущее глазами прошлого»). Ретроспекция включает в себя рассмотрение истории объекта прогнозирования и «прогнозного фона» в представлении СМИ с целью их классификации и выявления тенденций развития.

Седьмой этап представляет собой когнитивно-дискурсивный анализ «будущего глазами настоящего». На данном этапе создается функциональная типология стилистических средств, актуализированных для описания образа будущего России.

Два заключительных этапа посвящены сопоставлению статических (восьмой этап) и динамических (девятый этап) моделей образа будущего, реализующихся в российском, британском и американском политических дискурсах. Практические главы монографии преимущественно посвящены реализации двух последних этапов.

Вторая глава «Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: статические матрицы „Будущее России“ в политическом дискурсе Российской империи, США и Британской империи середины XIX века — начала XX века» разделена на три параграфа.

В первом параграфе проведен анализ концептуализации будущего российской внешней политики. Анализ осуществлялся по так называемым индикаторам. Так, внешняя политика рассматривается через индикаторы «Отношения со странами Европы», «Отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона», «Отношения с США», «Отношения со странами ближнего зарубежья».

Анализ показал, что в трех странах представления о европейской политике России объединены вектором соперничества и противостояния. В американском дискурсе констатируется доминирование Российской империи на европейском пространстве, ожидается территориальная экспансия страны на запад и военные конфликты. В российских источниках вероятность столкновений со странами Европы объясняется прежде всего защитой собственных национальных интересов. В британском дискурсе Российская империя рассматривается как потенциальный источник опасности.

Схожая картина наблюдается при анализе внешней политики России в азиатско-тихоокеанском направлении. В дискурсе США и России считается оправданным вероятное расширение Российской империи на восток, тогда как для британцев Россия представляется вероятным захватчиком колониальных владений Великобритании.

Второй параграф посвящен изучению метафор, связанных с прогнозом внутривнутриполитического развития России. При исследовании закономерностей образа будущего России рассматриваются индикаторы «Народонаселение», «Политико-экономическая ситуация», «Вооруженные силы», «Природные ресурсы».

В отличие от ситуации с прогнозированием внешней политики России, авторы политических текстов обнаруживают большее сходство взглядов при оценке ее внутренней политики.

К примеру, самый частотный индикатор «Народонаселение» освещается в амери-

канском и российском политическом дискурсе в негативном ключе. Предполагается, что огромные пространства будут тормозить развитие страны. Еще более категоричны британские авторы, допускающие вероятность распада Российской империи на несколько славянских государств.

Также во всех трех странах совпали оценки будущего российских вооруженных сил, которые представляются мощной и организованной внешнеполитической силой, способной обеспечить безопасность и дальнейшее развитие Российской империи, с перспективой вывести Россию в ряд ведущих морских держав.

В политическом дискурсе трех стран констатируется тот факт, что Российская империя, обладающая значимым природным потенциалом, обеспечит себе стабильное будущее за счет своих ресурсов.

Автор обнаружил, что при моделировании будущего России в политических текстах трех стран внешняя политика привлекает большее внимание, чем внутренняя, что объясняется закономерной заинтересованностью зарубежных СМИ в прогнозировании международных аспектов политической деятельности Российской империи и ее вероятных взаимоотношений с Великобританией и США.

В завершающем параграфе О. А. Солопова рассматривает систему метафорических моделей в политических дискурсах Российской империи, США и Британской империи середины XIX — начала XX в. Наиболее метафоричным оказался британский дискурс, насчитывающий 17 метафорических моделей. В проанализированных О. А. Солоповой корпусах текстов США и Российской империи зафиксировано соответственно 16 и 14 метафорических моделей. Вместе с тем американский политический дискурс оказался более насыщенным свежими, авторскими метафорами.

К наиболее частотным в дискурсе трех стран относятся метафоры со сферами-источниками «Путь» и «Болезнь». Для политических текстов Великобритании и США характерно совпадение двух наиболее частотных сфер метафорической экспансии — криминальных и зооморфных образов. Предсказуемое активное использование «медвежьих метафор» в политическом дискурсе США и Великобритании контрастирует с отсутствием данного образа в российском дискурсе.

К специфике метафорической репрезентации будущего Российской империи О. А. Солопова относит активное использование фитоморфных метафорических единиц в российском дискурсе, функционирование метафори-

ческих моделей игровой и религиозной сфер в англоязычном дискурсе, наличие монархических образов в американском дискурсе, спортивной и артефактной метафорики в политическом дискурсе Британской империи.

Третья глава «Метафорический сценарий будущего России в политическом дискурсе Российской империи, США и Британской империи середины XIX века — начала XX века» структурируется на иных основаниях. Вместо понятия «индикатум» используются привычные для когнитивной метафорологии термины «фрейм» и «слот».

При анализе метафорического сценария будущего автор выделяет фреймы «Участники», «Локально-пространственная ось», «Последствия». В свою очередь фреймы подразделяются на слоты, названия которых неожиданно формулируются в виде вопросов. Например, фрейм «Участники» подразделяется на слоты «Кто союзник?», «Кто враг?», «Кто строит будущее?», «Кто тормозит?», а фрейм «Последствия» включает слоты «Каковы вероятностные позитивные последствия преобразований?» и «Каковы вероятностные негативные последствия преобразований?»

Богатый иллюстративный материал (общее количество анализируемых контекстов составило около 9,5 тыс. единиц) позволил продемонстрировать, что международные отношения Российской империи разделены на отношения соперничества и отношения сотрудничества, при этом США и Великобритания занимают крайние позиции на шкале идеальных образов соответственно «Союзника» и «Врага». В переходной зоне расположились Франция и Германия.

При анализе метафорических слотов «Кто строит будущее?», «Кто тормозит?» зафиксировано неразличение образов монарха и правительства в англоязычных дискурсах и их дискретная концептуализация в российских политических текстах. Российскому дискурсу присущи позитивно окрашенные метафоры при концептуализации монарха, но при создании образа российского правительства доминируют метафоры с пейоративными коннотациями.

При репрезентации образа российского народа американский и российский политические дискурсы изобилуют мелиоративными оценками, что совсем не характерно для британского политического дискурса, в котором основной чертой российского народа считается «варварство».

Сходство в оценочных суждениях обнаруживается между российскими и американскими авторами при концептуализации образа «светлого будущего». В американском

политическом дискурсе рисуется блестящее будущее Российской империи: страна «идет по пути» всестороннего развития и представляет собой уникальную цивилизацию, предназначенную для выполнения великой миссии в будущем.

В российском политическом дискурсе метафоры и оценочные векторы совпадают со сферами метафорического притяжения, типичными для политического дискурса США. Вместе с тем для отечественного дискурса также характерны образы, описывающие светлое будущее в понятиях, акцентирующих необходимость единства нации (метафоры строительства, физиологии и растительного мира).

В британских текстах залогом успешного будущего считается внутривнутриполитическая деятельность российского правительства, направленная на обустройство страны, и отказ от экспансионистских намерений.

В практической части монографии многоплановая инвентаризация концептуальных метафор сочетается с наблюдениями экстралингвистического характера, что позволяет автору в полной мере реализовать постулируемый в теоретической части когнитивно-дискурсивный подход.

Особенно интересны факты, свидетельствующие о том, что во второй половине XIX — начале XX в. представления о России в США и Российской империи обнаруживали больше сходства между собой, чем с британскими представлениями того же периода. Эти данные резко контрастируют с наблюдаемой в наше время тенденцией к универсализации англосаксонской картины мира, отме-

чаемой исследователями современного политического дискурса.

Монография О. А. Солоповой представляет собой значимый шаг в реализации когнитивно-дискурсивного подхода к анализу политических метафор прошлых эпох, открывая широкие перспективы для продолжения исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арутюнова Н. Д.* Дискурс // Лингвистический энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Яреца — М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136—137.
2. *Пшенкин А. А.* Метафорический образ СССР/России в американском политическом дискурсе второй половины XX — начала XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пшенкин Алексей Александрович. — Барнаул, 2006.
3. *Солопова О. А.* Когнитивно-дискурсивная ретроспекция: исследование моделей будущего в политическом дискурсе: моногр. — Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2014. 175 с.
4. *Шадаева Л. И.* Когнитивные и дискурсивные особенности метафоры в аргументативе современного английского языка (на материале речей А. Линкольна): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Шадаева Лада Иннокентьевна. — Иркутск, 2004.
5. *Kövecses Z.* Tocqueville's Passionate "Beast": A Linguistic Analysis of the Concept of American Democracy // *Metaphor and Symbol*. 1994. Vol. 9 (2). P. 113—133.
6. *O'Brien G. V.* Indigestible Food, Conquering Hordes, and Waste Materials: Metaphors of Immigrants and the Early Immigration Restriction Debate in the United States // *Metaphor and Symbol*. 2003. Vol. 18, № 1. P. 33—47.